

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАТОРЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

*Время отделимо от человека,
но человек неотделим от времени.*

Н.Д. Арутюнова

Славяне занимают в Европе большие территории и проживают в своих государствах со славянскими государственными языками. Славянские языки близки и понимаемы для представителей разных славянских народов. Эта близость обусловлена, как известно, общим происхождением славян и их языков из одного источника – праславянского языка.

В языке каждого славянского народа отражается как ранняя, так и более поздняя культура славян, которая, сохранившись в веках, проявляется не только в лексических единицах, но и в сравнениях, метафорах, паремиях, в фольклорных произведениях. В единицах славянских языков на всех уровнях и в разной степени содержится культурная информация, максимальное количество которой аккумулировано в слове. В кодах культуры отражаются все стороны окружающей действительности – природа и явления природы, небесные тела, наименования жилищ, родственная и ремесленная терминология, наименования времен года и месяцев, названия дней недели и др. К кодам культуры относятся все материальные и духовные творения человека и человеческого духа. Их подавляющая часть отражается в лексике славянских языков. Эта мысль четко иллюстрируется в следующем высказывании А.Ф.Лосева: «В слове, в особенности, в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» (цитируется по Гудков 2003:142).

Лексика, словарный состав любого языка является наиболее подвижным уровнем и наиболее полно отражает состояние и характер исторического развития народов и их культур. Лексика, в отличие от других уровней языка, живо реагирует на все изменения окружающей жизни. Выдающийся французский лингвист А.Мейе писал по этому поводу: «Словарный состав – самый неустойчивый в языке. Слова могут исче-

зять по самым разнообразным причинам и заменяться новыми. В исконный словарный состав могут включаться новые слова, превышающие числом старые» (Мейе 1951:34).

Современные славянские языки достаточно близки по своему словарному составу, так как их древнейший словарный фонд в значительном объеме сохранился, и от эпохи праславянской языковой общности в каждом из современных славянских языков функционируют древние лексические единицы. В разных славянских языках наблюдается много общих слов из самых разных лексико-семантических разрядов: особенно выделяются слова, характеризующиеся чертами особой устойчивости. Это термины родства, соматическая лексика, названия предметов и явлений природы, а также наименований сельскохозяйственных культур, животных, хозяйственных работ и др.

Известный польский языковед Т.Лер-Сплавинский на основе данных этимологических словарей произвел подсчет тех элементов лексики, которые сохранились в современном польском языке от праславянского периода (Лер-Сплавинский 1954:12). Оказалось, что общее число слов, которые сохранились в польском языке с праславянского периода без существенных изменений, превышает 1700 единиц. Подсчеты ученого показали, что хотя со времени распада славянской языковой общности прошло более 15-ти веков, все же праславянское лексическое наследие в речи образованного поляка – носителя современного славянского языка – составляет около $\frac{1}{4}$ всего словарного состава польского языка. Подсчеты Т.Лер-Сплавинского убедительно свидетельствуют о том, что и в других славянских языках существует аналогичная ситуация. Поэтому в научном мире считается, что данные Т.Лер-Сплавинского представляют собой типологические универсалии, приложимые к любому славянскому языку.

По мнению других ученых, праславянских слов в лексических системах славянских языков все же больше. Например, по высказанному позднее мнению О.Н.Трубачева (а он также опирается на данные этимологических словарей), число праславянских слов в славянских языках составляет около 10000 единиц (Трубачев 1957:67). Именно потому, что лексика всех славянских языков в определенных границах восходит к исконной лексике праславянского языка, любой носитель одного славянского языка хотя бы в какой-то мере в состоянии понять речь носителя другого славянского языка. Как отмечает известный сла-

вист Р.М.Цейтлин, сравнительная лексикология славянских языков имеет важное значение не только в теоретическом, но и в прикладном значении, в частности, «...в практике преподавания современных славянских языков славянам, например, русского языка – полякам, чешского – болгарам и наоборот» (Цейтлин 1988:369).

Близость славянских языков проявляется на всех уровнях, но она особенно заметна в лексической системе. Эту близость интересно проследить в терминологических системах и подсистемах – соматической, семейной, сельскохозяйственной лексики и др. Следует отметить также, что в лексике современных славянских языков можно обнаружить не только лексические сходства и параллели, но и немалые расхождения, которые являются следствием исторических судеб славянских народов, действием разных исторических процессов. Так, исторически знаковым культурным событием в жизни славянских народов было принятие христианства. Славянские народы приняли христианство в его разновидностях, что отразилось на лексических системах их языков. Например, у православных славян место для проведения культовых процедур именуется *церковь* – старое славянское слово: оно бытует у восточных славян – русских, белорусов, украинцев (не у всех!), а также у южных славян – болгар (*църква*), македонцев (*црква*). У всех западных славян доминирует слово *костел*, и это объясняется тем, что западные славяне оказались в сфере сильного влияния католичества: ср. *kostel* (чешск.), *kościół* (польск.), *kostol* (словацк.). У южных славян картина менее однородна, так как на их языки огромное воздействие оказали исторические события, связанные с вторжением турок на Балканский полуостров, в результате, наряду с христианством, некоторые южнославянские народы приняли ислам, и это также отразилось в их лексике. Показательно, что при этом родовое понятие «место для проведения культовых процедур» во всех славянских языках, независимо от конфессиональной принадлежности их носителей, передается посредством старого славянского слова *храм*. Различаются в разных славянских языках и наименования церковных служб и обрядов: так, *месса* у славян-католиков, *литургия* у православных христиан и т.д. Итак, близость славянских языков обусловлена их общим происхождением. Поэтому у близкородственных славянских народов существуют общие концепты, коды культуры – символы культуры, мифы, обычаи, обряды.

Понятие *концепт* в специальной литературе определяется как константа культуры. Концепт считают основной единицей мыслительной деятельности человека. «Концепт – это своеобразный сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... Концепты не только мыслятся, они переживаются». Давая такое определение концепту, Ю.С.Степанов отмечает, что процесс концептуализации, в частности, в языке, не может не быть мотивированным, то есть не является случайным (Степанов 2004:67). Такое определение можно считать обоснованным и вполне приемлемым для славянского языкового мира с его близкородственными языками. Как правило, концепт эксплицируется во множестве языковых единиц в их разных значениях. Ключевыми концептами культуры называют основные единицы картины мира – это время, пространство, число и др. (см. Маслова 2008:5).

Концепт «ВРЕМЯ» является универсальной межкультурной единицей, которая находит вербальное выражение в разных культурах. По определению А.Я.Гуревича, «...человек не рождается с чувством времени, его временные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» (Гуревич 1990:65). Считается, что время является одним из важнейших параметров существования человека. Одним из стандартов культуры, имеющих многовековую историю, является календарь. Отметим, что время для человека ассоциируется с длинными рядами минут, часов, дней, недель, месяцев и т.д. Интересную картину восприятия мира в современных славянских языках представляет темпоральная лексика, посредством которой вербализуется концепт «ВРЕМЯ».

Целесообразно начать наше рассмотрение с этимологии самого слова *время*. Отличительной чертой его семантики является быстротечность, это отразилось в самой структуре данного слова. Оно является праславянским по своему происхождению; восстановленная исследователями дописьменная форма этого слова **vertmen* содержит в себе корень, родственный корню слова *веретено*. В самом деле, время находится в вечной динамике, крутится и вертится, как и веретено. Сравнение с веретеном также не случайно – ведь оно играло важную роль в быту древних славян. В таком определении отражается осознание социумом ценности времени. Процессы, вызванные действием фонетических законов и изменившие структуру первоначальной формы этого слова, и привели к его современной форме сперва с полногласием в древнерусском

языке и с неполногласием в западно- и южнославянских языках. Однако в современных восточнославянских языках вместо исторически ожидаемой полногласной формы *веремья*, зафиксированной в древних памятниках (например, «Договорная грамота с Ригою и Готским берегом» 1229 года), выступает сегодня его неполногласный старославянский эквивалент *время*, вытеснивший собственно древнерусскую форму.

Темпоральная картина мира неоднородна у представителей разных лингвокультурных сообществ. Даже в близкородственных славянских языках она складывается во многом не только из универсальных национально-культурных компонентов славянского языкового мира, но также из различий и индивидуалий. Рассмотрим некоторые лексические группы вербализаторов концепта «ВРЕМЯ» в разных славянских языках.

1. Названия времен года в славянских языках. Вербализаторы времен года в славянских языках представляют достаточно интересную картину. Одинаковы во всех славянских языках наименования *зима* и *лето*: *зима* (русск., укр.) – *зіма* (белорус.) – *zima* (польск., чешск., словацк.) – *зима* (болг., макед.) – *зима* (сербск.). Как можно было заметить по приведенным лексическим единицам из разных славянских языков, эти названия в них стабильно сохранились и совпадают как по значению, так и по форме. Однако отметим, что в некоторых славянских языках, в отличие от русского языка, наблюдается расширение семантики слова *zima*: в частности, в чешском (западнославянском) языке, оно, как и в русском языке, является, в первую очередь, существительным, обозначающим время года, но одновременно и наречием в значении *холодно*. Обратим внимание на различия в значении слова *zima* в следующих чешских предложениях: *Zima v Čechách je teplá* – *Зима в Чехии бывает теплой* и *Dnes je zima* – *Сегодня холодно*. Аналогичная ситуация наблюдается и в другом западославянском – словацком языке. В македонском (южнославянском) языке, помимо своего основного значения, слово *зима* в диалектном языке выступает также в качестве многозначного глагола несовершенного вида со значениями *брать*, *принимать*, *браться за что-либо*, *начинать что-либо* и даже *жениться*. Существительное *лето* как обозначение времени года также хорошо сохранилось во всех славянских языках. Однако отметим, что в древности оно имело, помимо своего основного значения *время года*, и значение *год*. Такое употребление слова *лето* было частотно в древнерусском языке, и это его значение отразилось в наличии супплетивной формы множественного

числа слова *год* в формах косвенных падежей в именных сочетаниях со связью управления: сравним *год* – *годы* – *многие годы* (здесь связь согласования и нет супплетивизма), но *пять лет* – *много лет* (здесь уже связь управления между компонентами словосочетания, при этом фиксируется супплетивная форма множественного числа). Сохраняется в русском языке также прежнее значение слова *лето* и в первом компоненте композитов в ряде производных слов – *летопись*, *летосчисление* и под. В современном македонском языке слово *лето* обозначает время года, а также имеет устаревшее значение *год*. Интересная картина сложилась в польском и чешском языках: существительное *rok*, т.е. *год*, имеет исторически сложившуюся супплетивную пару в парадигме множественного числа *lata* (польск.) и *léta* (чешск.) в значении *годы*. И в чешской лексике, как и в русской, сохранились существительные *letopis*, *letopočet* (в значении *летопись*, *летосчисление*). Одновременно в чешской лексике присутствует и такое слово, как композит *letohrádek* в значении *вилла*, *загородный дом*, *летний дворец*, в котором первый компонент *léto* содержит значение уже времени года.

Больше всего изменений наблюдается в названиях двух других времен года – *весна* и *осень*. В польском языке сохранилось старое славянское слово, как и в русском языке, с тем же значением – *wiosna*. В то же время в чешском языке, распространенном на сопредельной географической территории, употребительным на сегодняшний день является старое славянское слово *jaro*, а его славянский же эквивалент *vesna* перешел в разряд поэтизмов и соответственно имеет ограниченное употребление. Понятие *весна* вербализуется и в словацком языке в виде *jar*, слова женского рода. Отметим также, что в словах *jaro*, *jar* также обнаруживается славянский корень: так, в древности в лексической системе восточных славян функционировало слово *яра* в значении *весна*, а в пантеоне богов у древних славян был бог Ярило. Этот корень встречаем в таких, например, русских словах, как *ярый*, *яркий* и др. Он также наличествовал и в других индоевропейских языках, в частности, в авестийском, греческом, готском, латинском (Фасмер 1987 т.4:559). В болгарском диалектном языке также функционирует слово *яра* в значении *весна*. В то же время в литературном болгарском и македонском языках (южнославянских) понятие *весна* передается посредством слова *пролет*. О древности этого славянского наименования времени года свидетельствуют данные ныне мертвого полабского (западнославянского) языка,

в котором существовало это слово с тем же значением. В то же время показательно, что в словенском языке, также южнославянском, для обозначения весны используется слово *pomlad*.

Что касается последнего времени года – осени, отметим, что в восточнославянских языках сохранилось славянское слово с начальным О: эта древняя фонетическая особенность относится к проявлениям генетического родства славянских языков с различием на фонетическом уровне. Существует целый ряд имен в разных группах славянских языков, семантически эквивалентных и формально различающихся только наличием О или Е начального: ср., *олень* – *елень*, *озеро* – *езеро*, *оси́нь* – *есень* и др. Последняя из приведенных пар слов, соотносительных в разных славянских языках, в настоящее время употребляется неодинаково: слово *осень* функционирует во всех восточнославянских языках, выделившихся из древнерусского языка: ср., *осень* (русск.) – *оси́нь* (укр.) – *восень* (белор.). Слово *осень* в своей старой форме с начальным Е, характерным для западно- и южнославянских языков, сохранилось не во всех из них. Так, в южнославянских языках – болгарском, македонском (*есен*), сербском (*jesen*), словенском и хорватском (*jesen*) – оно используется и сегодня. Сохранилось оно и в польском языке (*jesień*). В чешском же языке при его тенденции сохранять архаичные формы старое слово *jesen* оказалось вытесненным лексемой *podzim*, этимология которой достаточно прозрачна: в морфемный состав входят префиксальная морфема *pod* и корень *zim* от *zima*, сложение смыслов морфем создает значение «близко к зиме». А слово *jesen* уже считается книжным и представлено в словарях именно с такой пометой. Таким образом, в разных славянских языках времена года вербализуются посредством исконно славянских по происхождению слов, интересных как своей внутренней формой, так и структурой.

2. Обозначение месяцев в славянских языках. Исконно славянские лексические единицы, обозначающие месяцы, своими наименованиями указывали на состояние природы и на сельскохозяйственные работы, на погодные условия и цикл работ, производимых в определенный отрезок времени года. Древние славянские наименования месяцев имели достаточно прозрачную семантику: так, название первого месяца года *leden* в чешском языке однозначно указывает на холод, характерный для этого месяца. С принятием христианства исконно славянские названия месяцев во многих славянских языках, в частности, в русском, болгарском,

македонском, сербском, словацком, были вытеснены их европейскими соответствиями, которые для славян не имели той же понятной семантики. В современном русском языке все двенадцать названий месяцев года этимологически являются европейскими, точнее, латинскими, пришедшими через греческий язык в процессе перевода богослужебных текстов на славянский язык. Отметим, что уже в старославянских текстах (а они являются древнейшими текстами на славянском языке) встречаются европейские названия месяцев. Упоминаются, например, май и октябрь в Послесловии к «Остромирову евангелию», датированном 1056-1057 гг.: **почахъ же писати мѣца октѣ...** **А окончахъ мѣца маиа...** Стоит отметить, что не только славянские, но и многие неславянские народы перешли к общеевропейским обозначениям месяцев. Так, у армян были иные, свои названия, существовавшие еще в языческий, дохристианский период и практически не сохранившиеся, например, восьмой месяц года – август – назывался *navasarđ* (նաշիշար՝). У некоторых славянских народов в лексической системе сохранились старые славянские обозначения месяцев. Особенно показателен в этом отношении чешский язык, в котором и сегодня полностью используются именно свои, славянские обозначения отрезков годового цикла времени: *leden* – январь, *únor* – февраль, *březen* – март, *duben* – апрель, *květen* – май, *červen* – июнь, *červenec* – июль, *srpen* – август, *září* – сентябрь, *říen* – октябрь, *listopad* – ноябрь, *prosinec* – декабрь. И только в одном случае фигурирует также европейское наименование: пятый месяц года, помимо своего, славянского, названия *květen*, обозначается и словом *máj* в качестве его дублета, употребляемого, однако, нечасто. Как можно заметить по структуре собственно славянских наименований месяцев в чешском языке и в других славянских языках, они достаточно прозрачны и во многих из них узнаваемы старые славянские корни, связанные с состоянием природы (*leden*, *květen*, *listopad*), а также с временем сельскохозяйственных работ (*srpen*, *září*; исторический комментарий позволяет увидеть в последнем слове префикс *za* и корень *ří* в значении *рожь*). Интересен и такой факт: в некоторых славянских языках сохранившиеся старые названия месяцев представляют собой образования от синонимичных, достаточно прозрачных и легко понимаемых корней. Так, сравним *август* (русск.) и в этом же значении *серпень* (украинск.) – *жнивень* (белорусск.) – *орач* (болг.) – *житар* (макед.) – *гумник* (сербск.). Как можно заметить по приведенным славянским наименованиям восьмого месяца года, в них

отражается цикл сельскохозяйственных работ с их неоднородной детализацией. Кроме того, одно и то же славянское наименование может функционировать в разных славянских языках для обозначения разных месяцев: так, в чешском языке *květen* обозначает *май*, тогда как то же славянское слово в польском языке *kwiecień* и в украинском языке *квітень* является обозначением месяца *апрель*. Свои, славянские, наименования месяцев сохранились также в ряде славянских языков.

3. Обозначение понятий «неделя» и «дни недели» в славянских языках. Одним из древних кодов культуры у разных народов, в данном случае, у славянских, считается недельный календарь — обозначение дней недели и общее наименование последней. В вопросе обозначения понятия «семидневка» в разных славянских языках в настоящее время нет полного единства, об этом ярко свидетельствуют некоторые расхождения в ее обозначении. Сравним *неделя* в значении «семидневка» и *воскресенье* в значении «выходной день» в русском языке с соответствующими словами других славянских языков: *тиждень* и *неділя* (укр.) — *тыдзень* и *нядзеля* (белор.) — *tydzień* и *niedziela* (польск.) — *týden* и *neděle* (чешск.) — *tyždeň* и *nedel'a* (словацк.) — *седмица* и *неделя* (болг.) — *tjedan* и *nedjelja* (хорв.). Как можно заметить, в славянских языках обозначение семидневки стало различаться, но показательно, что при этом все обозначения также представлены славянскими корнями. Таким образом, становится ясно, что слово *неделя* как единственное обозначение семидневки используется только в русском языке, и оно представляет собой типологическую особенность русского языка в славянском языковом мире. Отметим, что в болгарском языке наряду с *седмица* в более периферийной позиции употребляется и слово *неделя*, но основная нагрузка в этой номинации падает на слово *седмица*. То, что слово *неделя* прежде в русском языке обозначало и сегодня в других славянских языках обозначает *выходной, нерабочий день*, отражается в его морфемном составе: *не-дельный, не-делающий*, т.е. *праздний*. Слово *неделя* этимологически представляет собой кальку с греческого *απρακτός*, именно это и обозначавшее (Сузи 2005:2).

Семидневный календарь в культурах разных народов не был единственным: есть упоминания о трехдневной и пятидневной неделе, также о восьмидневной неделе (так называемые римские восьмидневки) и даже о девятидневных неделях у кельтов и десятидневных неделях (так называемые древнеегипетские декады). Впервые упоминание о семи-

дневной неделе встречается в древнем Вавилоне, откуда эта традиция перешла к евреям, грекам, римлянам и др. Иудейский историк Иосиф Флавий уже в I веке н.э. пишет: «Нет ни одного города, греческого или варварского, и ни одного народа, на который не распространился бы обычай воздерживаться от работы на седьмой день» (цитируется по Су-си 2011:1). Судя по письменным памятникам, предполагается, что неделя у древних славян, возможно, была пятидневной: об этом красноречиво говорит слово *среда*, то есть день, находившийся в середине недели. В этом случае неделя должна была бы быть пятидневной. Как предполагается, *суббота*, а также *воскресенье* как день отдыха были добавлены позже к основной пятидневной неделе. Гипотеза о существовании пятидневной недели у древних славян подтверждается и тем, что порядок в следовании дней недели, представленный корнями порядковых числительных, ограничивается числом *пятый*: *втор-ник* – *четвер-г* – *пят-ница*. Предполагается также, что само название *пятница* образовано по модели *седмица* и обозначало, возможно, «пятидневная неделя» так же, как *седмица* – «семидневная неделя». Любопытно и то, что позднее календарная неделя у восточных славян в Петровское время (1700 год) состояла из девяти дней, каждый из которых назывался исконно славянским словом: *понедельник*, *вторник*, *третейник*, *четверг*, *пятница*, *шестица*, *седьмица*, *осьмица*, *неделя* (день отдыха). Сегодня у многих народов, не только славянских, неделя в значении количества дней в ее составе является семидневной. Одни ученые полагают, что распространенность семидневки вызвана особенностями человеческой психики: согласно так называемому числу Дж.Миллера максимальное число однородных объектов, способное удерживаться в памяти одновременно, равно 7 ± 2 . Причина существования семидневной недели, по мнению других исследователей, кроется в явлениях внешнего мира: Луна совершает полный оборот вокруг Земли за звездный (сидерический) месяц, т.е. за период, равный 27,322 суток, при этом лунная фаза приблизительно равна 7 суткам (Шаповал 1983:90).

Перенос дня отдыха как конца недели с субботы (согласно ветхозаветной традиции) на следующий день привел к разрыву этимологических связей между словами *неделя* и *понедельник*. В последнем отражается древнее значение префикса *по=после*, то есть слово *понедельник* имело значение *после недели*, после дня отдыха.

Наименования дней недели в славянских языках, в свою очередь, представляют собой яркий компонент лингвокультуры. В современном русском языке первым днем недели считается понедельник. В славянских языках сегодня существуют определенные различия в вербализации дней недели, но интересно следующее обстоятельство: все слова, обозначающие дни недели, представлены славянскими именами, за исключением слова *суббота*, которое из среднегреческого *σαββατον* попало во все славянские языки на заре создания славянской письменности в процессе перевода богослужбных текстов на славянский язык и встречается во многих старославянских текстах в виде *сѣбота*.

Последний день недели вербализуется неодинаково в русском языке, в котором он обозначается словом *воскресенье*, и в остальных славянских языках, сохранивших старое обозначение *неделя* с некоторыми фонетическими огласовками. Русское обозначение дня отдыха *воскресенье* появилось в недельном календаре после принятия христианства на Руси и представляет собой интересный случай переноса наименования с события на время, когда оно имело место: наименование дня церковного праздника *пасха*, свободного от работы, перешло на день отдыха, вообще свободный от работы в течение всего года. Этому переносу способствовало использование слова *неделя* в русском языке для обозначения семидневки, так как возникшая омонимия в обозначении свободного от работы дня недели и одновременно семидневки была нежелательна.

4. Обозначение понятия «сутки» и части суточного времени в славянских языках.

Сначала обратимся к этимологии слова *сутки*, которое обозначает соединение дня и ночи, то есть 24-часовой цикл времени. Заслуживает внимания тот факт, что в славянском языковом мире это слово существует только в русском языке. Этимология его объясняется следующим образом: морфемная структура данного слова восходит к префиксу *су-* (ст./сл. *сж*) и корню *тък* (ср. др./рус. *тъкати*); образно выражаясь, это стык дня и ночи, их слияние (Фасмер т. 3:811). Отметим, что в новгородском диалекте существует слово *сутки*, обозначающее углы в избе. На словообразовательную и семантическую структуру этого слова несколько «намекает» и существительное *soutok* в чешском языке в значении *слияние*. Аналог слова *сутки* обнаруживается в болгарском и македонском языках в композитах *денонощие* и *денонокие* соответственно. В украинском же языке для обозначения понятия *сутки* используется ста-

рое славянское слово *доба*, которое, например, в чешском языке (*dobá*) имеет значение *время, эпоха, период*. А в чешском и словацком западнославянских языках понятие *сутки* вербализуется посредством сочетания *den a noc* (чешск.) и *deň a noc* (словацк.), а также *24 hodiny*, т.е. *24 часа*.

Сутки, в свою очередь, состоят из отрезков, т.е. из дня и ночи. Эти отрезки четко прослеживаются в приведенных выше болгарском и македонском композитах, обозначающих сутки. Слова *день* и *ночь* – старые славянские слова, присущие лексиконам всех славянских языков с некоторыми фонетическими различиями в них. Сравним: *день* (русск., укр.) – *дзень* (белор.) – *ден* (болг.) – *dán* (сербск., словенск.) – *den* (чешск.) – *dzień* (польск.) – *dzeň* (верхнелуж.) – *žeň* (нижнелуж.). Это славянское слово, очень древнее по происхождению, имеет параллели в таких индоевропейских языках, как санскрит, латинский, литовский, древнепрussкий и др. языки (Фасмер 1986 т.1:498).

Вторая половина суток – *ночь* – представляет собой славянское слово, имеющее параллели в индоевропейских языках (Фасмер 1987 т.3: 86). Можно отметить, что это слово сохранилось во всех славянских языках для обозначения темного времени суток, но с фонетическими различиями. Праславянская форма этого слова **nokъ* под воздействием закона слогового сингармонизма фонетически преобразовалась в восточнославянских языках в *ночь*, в западнославянских в *нос*, в южнославянских языках в *ноц* (болг.) – *ноќ* (макед.). По сути, различия состоят лишь в фонетических закономерностях, подчеркивающих генетическое родство славянских языков.

Суточное время делится на более дробные отрезки, которые представлены соответствующими словами. В наименовании отрезков дня во всех славянских языках четко выделяются слова *утро* и *вечер*. Старое славянское слово *утро* активно используется в русском языке и с ним коррелирует в украинском и белорусском языках то же слово с начальным У – фонетической особенностью восточнославянских языков. Эквивалентом этого слова в западнославянских языках выступает *jutro* (польск., словацк., в/лужицк.) – *jitro* (чешск.) – *jutšo* (н/лужицк.), как можно заметить, все с начальным J. Данное слово часто употреблялось еще в старославянских текстах в виде *ютро* с начальным J, что было фонетической особенностью и западно-, и южнославянских языков: ведь старославянский язык, как известно, возник на южнославянской языковой основе. Отметим, что в чешском языке для обозначения нача-

ла дня активно используется и существительное *ráno*, которое выступает также в качестве наречия со значением *утром*. Вторая половина дня во всех славянских языках представлена одним и тем же старым славянским словом: ср. *вечер* (русск.) – *вечір* (укр.) – *вечар* (белор.) – *večer* (чеш.) – *wieczor* (польск.) – *вечер* (болг., макед.) и др. В отдельных славянских языках может быть и более дробное деление: так, в чешском языке светлая часть суток, *день*, делится на две части – *dopoledne* (первая половина дня) и *odpoledne* (вторая половина дня). Водоразделом между ними служит слово *poledne* в значении *полдень*; эти слова очень активно употребляются чехами в повседневной жизни. В польском языке также употребляется слово *południe* в значении *полдень*. Для русского языка такое употребление не актуально, а старое слово *пополудни* (т.е. после полудня) сегодня малоупотребительно.

Понятие *час* как составная часть суток реализуется в славянских языках неодинаково. Собственно говоря, это слово сохранилось в качестве вербализатора концепта «ВРЕМЯ» и существует во всех славянских языках, но с различиями в выражаемом значении. Так, словом *час* в русском, болгарском и македонском языках обозначается составная часть суток. В то же время в большей части славянских языков слово *час* обозначает просто *время* (чешск., белор., словенск.) – *время, погода* (украинск.) – *мгновение* (сербск., хорватск.) и др. Само же понятие *час* как составная часть суток в этих языках обозначается следующим образом: *година* (украинск.) – *гадзіна* (белор.) – *godzina* (польск.) – *hodina* (чешск.) – *hódžina* (в/лужицк.) – *góđžina* (н/лужицк.). Слово *година* в его фонетических вариантах в разных славянских языках представляет собой образованное от существительного *год* в значении *время* с помощью суффикса *-ин-* существительное с сингулятивным значением *час*. Таких образований с суффиксом *-ин-* в русском языке немало, например, *рыба* – *рыбина*, *жемчуг* – *жемчужина* и др. Однако, по мнению Н.М.Шанского, позднее в русском языке сингулятивность в слове *година* была утрачена, и слово стало обозначать время вообще (Шанский 1972:115).

Подведем итоги нашего рассмотрения основных средств вербализации концепта «ВРЕМЯ» в славянских языках. Неоднородные динамические процессы в лексических системах славянских языков, вызванные особенностями исторической судьбы славянских народов – носителей этих языков, привели к неодинаковым результатам. В большей части

славянских языков сохранились в основном славянские наименования времен года, а если и заменились в некоторых из них, то славянскими же словами. Отметим также, что самым устойчивым оказался недельный календарь, в котором во всех славянских языках дни недели, кроме субботы, представлены собственно славянскими словами, встречаемыми еще в древнейших текстах. Напрашивается вывод: дни недели более тесно и непосредственно соприкасались с повседневной жизнью древних славян, почему и сохранились в их недельном календаре старые привычные славянские наименования дней недели, кроме первоначального дня отдыха – субботы. Названия же месяцев в большей части славянских языков после принятия христианства заменились их европейскими эквивалентами, чему способствовали явления старославянского языка, возникшего в процессе переводов богослужебных текстов с древнегреческого языка. Отметим, что старославянский язык сыграл большую роль в культуре всех славянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003.
2. Гуревич А.Я. Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. – М., Наука, 1990.
3. Лер-Сплавинский Т. Польский язык. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954.
4. Маслово В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2008.
5. Мейе А. Общеславянский язык. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., Академический проект, 2004.
7. Суси Р. Дни недели. http://www.liveastrology.org/dni_nedeli.htm. 2005.
8. Трубачев О.Н. Принципы построения этимологических словарей славянских языков // Вопросы языкознания, 1957, №5.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. – М.: Прогресс, 1986.

10. **Ходова К.И.** Языковое родство славянских народов (на материале словаря). – М., Учпедгиз, 1960.
11. **Цейтлин Р.М.** Лексика славянских языков X-XI – XIV-XV вв. (результат сопоставительного исследования). // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. – М., Наука, 1988.
12. **Шанский Н.М.** Этимологический словарь русского языка. Том 1. – М.: Изд-во МГУ, 1972.
13. **Шаповал В.В.** К истории лингвистической модели недели в славянских языках // Язык как исторический источник. – Новосибирск, 1983.

Ի. Կ. ՍՆՆՈՒՉՈՒՅԱՆ

«ԺԱՄԱՆԱԿ» ՀՍՄԿԱՅՈՒԹԹԸ ԵՎ ԴՐԱ ԱՐՏԱՀԱՅՏԻՉՆԵՐԸ ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ ԼԵՁՈՒՆԵՐՈՒՄ

Ամփոփում

Հոդվածում դիտարկվում են «Ժամանակ» հասկացույթը և դրա արտահայտիչները սլավոնական լեզուներում, ուսումնասիրվում են «Ժամանակ» հասկացույթի այնպիսի միավորներ, ինչպիսիք են տարին և ամիսը, շաբաթը և այլն: Ի հայտ են բերվում բառապաշարի այս հատվածում եղած ցեղակից սլավոնական լեզուների միջև նմանությունները և տարբերությունները: